

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣръ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Доброе слово—доброму Пастырю.

(*Прослужившему въ одномъ и томъ же полку сорокъ пять лѣтъ*).

14-го сентября 95-й пѣх. Красноярскаго полкъ провожалъ своего маститаго духовнаго Пастыря отца Іоанна Александровича *Богословскаго*, получившаго новое высшее назначеніе, послѣ 45-лѣтней службы въ полку.

Въ этотъ день послѣдній разъ служилъ въ полковой церкви божественную литургію нашъ любимецъ-батюшка. Послѣ обѣдни, совместно со своимъ преемникомъ протоіереемъ *Цитовичемъ*, былъ отслуженъ напутственный молебенъ на плацу казармъ, гдѣ покоемъ былъ построенъ весь полкъ. Въ глубоко прочувствованныхъ выраженіяхъ и съ искренними слезами простился отецъ Іоаннъ съ полкомъ:—не матеріальныя выгоды и не честолюбіе заставили его покинуть родной полкъ, а старческія немощи заставили искать болѣе легкой службы, гдѣ былъ-бы помощникъ ему по исполненію духовныхъ требъ; благодарилъ полкъ за ту родственную теплоту, помогающую ему перенести тяжелыя удары судьбы, какъ потеря жены и дѣтей въ первые же годы службы въ полку.

Не меньшей искренностью и любовью дышала отвѣтная рѣчь командира полка полковника барона Бодѣ отъ лица полка и семействъ. Торже-

ственное ура и многолѣтіе покрыли послѣднія слова нашего ветерана-священника.

У подножія церкви фотографомъ-любителемъ изъ офицеровъ полка была снята группа съ отъѣзжающимъ батюшкой, г.г. офицерами и ихъ семьями.

Въ часъ дня въ офицерскомъ собраніи состоялась прощальная трапеза и въ тотъ же день въ 6 часовъ вечера мы съ неподдѣльной грустью разстались съ своимъ добрымъ высокочтимымъ духовникомъ, отбывшимъ къ новому мѣсту служенія.

Добрый часъ ему!

Чтобы прожить съ полкомъ почти полъ вѣка и не имѣть не только враговъ или недоброжелателей, но даже не размолвиться ни съ кѣмъ, быть всегда и вездѣ желаннымъ гостемъ,—нужно имѣть возвышенную душу, просвѣщенный умъ и такое любвеобильное сердце.

Въ заключеніе привожу прощальныя слова приказа по полку, гдѣ въ короткихъ словахъ обрисована обаятельная личность нашего маститаго Пастыря.

«Высокочтимый отецъ Іоаннъ! Разставаясь въ Вами съ чувствомъ глубокой скорби и душевнаго сожалѣнія, я лщущу себя надеждой, что и отдѣленный отъ насъ пространствомъ, Вы вѣчно будете пребывать въ духовномъ единеніи съ нами.—Прослуживъ во вѣрнной мнѣ полку почти полъ вѣка и переживая съ нимъ, какъ свѣтлыя, такъ и тяжелые періоды его мирной и боевой жизни, Вы, слѣдуя завѣту, начертанному на Вашемъ наперсномъ крестѣ, были вездѣ и всегда неизмѣннымъ его Пастыремъ, дававшимъ «образъ вѣрнымъ словомъ и житіемъ».

Наставляя въ вѣрѣ и поучая добру и любви, Вы, благодаря своимъ высокимъ нравственнымъ качествамъ, снискали рѣдкое къ себѣ расположеніе и любовь вѣхъ чиновъ и ихъ семействъ полка безъ различія вѣроисповѣданія и національности.

По долгу службы и отъ лица ея прошу Васъ принять мою глубокую признательность и сердечную благодарность за Вашу многолѣтнюю плодотворную духовную дѣятельность въ полку.

Примите увѣреніе, что признательные Красноярцы сохраняютъ въ своихъ сердцахъ обаятельный образъ своего дорогого, любимого, маститаго Пастыря».

95-го пѣх. Красноярскаго полка Ктиторъ церкви.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.**Наставленіе Архіепископа Антонія новобранцамъ изъ Волынской епархіи.**

Христолюбивые воины! Господь призвалъ васъ на подвигъ: учиться военному искусству и защищать нашу родную землю отъ враговъ видимыхъ—иноплеменниковъ, и враговъ внутреннихъ—бунтовщиковъ. Въ мирное время должны вы въ трудѣ и послушаніи, вдали отъ родныхъ домовъ и семействъ, упражняться въ военномъ дѣлѣ; а въ время военное, если нашъ Царь пошлетъ васъ въ походъ на непріятелей, или на усмиреніе мятежниковъ, вы должны жертвовать и здоровьемъ и самою жизнью для исполненія священной присяги и для спасенія Руси православной.

Тяжелый подвигъ, но и великая честь. Тяжело удаленіе отъ родни своей и своего дома, но за то особенно близка вамъ будетъ вся земля русская, которую оберегать и защищать судилъ вамъ Господь. Идите-же на подвигъ съ радостною покорностью волѣ Божіей; помните, что безъ Его воли и волосъ не упадетъ съ головы человѣка. Если Онъ всеблагій устроитъ такъ вашу жизнь, чтобы идти вамъ на военную службу, то значить это нужно было для вашей души, для вашего спасенія. Богъ такъ и жизнь нашу устраиваетъ, и смерть намъ тогда посылаетъ, чтобы все служило на пользу душъ нашей. Только, если мы сами противимся волѣ Божіей, это бываетъ намъ въ вредъ и погибель; также, если хотя и покоримся, но съ ропотомъ или досадою. Посему скажите каждый самъ въ себѣ: «Господи, я съ покорностью иду на тяжкій подвигъ и радъ по Твоей волѣ умереть за вѣру, царя и отечество: только помоги мнѣ достойно понести военное послушаніе и безбоязненно встрѣтить врага, если суждено мнѣ идти на войну или на усмиреніе».

Если такъ, братіе, помолитесь Богу, то будете славными храбрецами и побѣдителями. Не то войско одолеваетъ врага, которое ищетъ земной славы или хищнической наживы, а то, которое заранѣе обрекло себя на смерть, если бы она потребовалась для пользы отечества. Войско, не боящееся смерти, непобѣдимо: оно спокойно, разсудительно, исполнено единодушія и послушанія.

Васъ русскихъ людей нечего много учить тому, какъ устроить свою душу, чтобы не боятся смерти. Отцы и дѣды ваши не знали наукъ мір-

скихъ, не знали и грамоты, но эту великую науку, какъ жить и какъ умирать, знали твердо. Смерти простые русскіе люди не боялись вотъ уже 900 лѣтъ, именно съ тѣхъ поръ, какъ приняли Христову вѣру. Они знали, что смерть есть переселеніе отъ временной жизни къ вѣчной и готовились къ этому переселенію покорно и радостно. Всего болѣе заботились о томъ, чтобы кончина ихъ была праведная. Вотъ почему они умирали безъ страха во время мирное и были непобѣдимы на ратномъ полѣ по своему безстрашію. Знаменитый французскій завоеватель Наполеонъ Бонапартъ ни одному народу такъ не дивился за его храбрость и стойкость, какъ народу русскому. «Русскій солдатъ», говорилъ онъ: «и убитый стоитъ предъ тобой, пока врагъ его убитого не свалить».

И вы, любезные новоначальные воины, будете непобѣдимою арміею нашего Царя, если сохраните вѣру своихъ отцевъ и дѣдовъ. А чтобы ее сохранить, чтобы помнить, что наша земная жизнь есть приготовленіе къ другой загробной жизни, для этого надо хранить воздержаніе и чистоту души какъ хранили наши предки; для этого надо любить работу и ученіе, а не полагать свое счастье въ томъ, чтобы отдохнуть побольше, или предаваться новымъ забавамъ. Отъ такихъ пороковъ душа становится привязанною ко всему земному, а во время смертной опасности впадаетъ въ страхъ и отчаяніе.

Былъ у древняго Израиля великій богатырь, благословенный Богомъ Сампсонъ: онъ одинъ избивалъ цѣлыя полчища враговъ, имѣя отъ Бога чудесную силу. Но когда онъ отдалъ сердце свое распутной женщинѣ, то Господь отнялъ отъ него эту силу и богатырь былъ взятъ въ плѣнъ язычниками и ослѣпленъ.

Не дай, Господи, чтобы вы вернулись послѣ службы испорченными, нечестивыми безстыдниками, лѣнтяями! Тогда загублена будетъ и ваша жизнь, и ближніе будутъ тяготиться вами.

Старайтесь же о томъ, чтобы на военной службѣ сохранить все то доброе, русское-святое, чему научили васъ въ деревни родители, священникъ и всѣ православные христіане: сохранить русское терпѣніе, благочестіе, смиренномудріе, правдивость, прощеніе обидъ, почитаніе начальства, послушаніе старшимъ, упованіе на Бога и безстрашіе къ смерти. А сверхъ того пріобрѣтайте и новую мудрость на службѣ военной. Учитесь грамотѣ, учитесь Божію закону, узнавайте всякую разумную науку книжную, сохраняя въ чистотѣ и ту неписанную науку христіанской добродѣтели, ко-

тору ю видѣли у своихъ смиренныхъ отцовъ и дѣдовъ. Тогда исполните слово Господне о томъ, что христіанская мудрость должна соединять и старое и новое. (Матѣ. 13, 52).

Но внимая ученію, которое будутъ вамъ преподавать ваши пастыри, начальники, удаляйтесь лжеучителей, которые тоже будутъ вязаться къ вамъ, желая погубить ваши души. Кто же эти лжеучители? Это бунтовщики, желающіе разстроить русское войско, а воиновъ переманить на свою сторону и натравить ихъ на своего православнаго русскаго Царя.

Они представляются вамъ друзьями, доброжелателями, начнутъ сѣтовать: «какая тяжкая ваша служба, какъ васъ скудно кормятъ и плохо одѣваютъ, какъ васъ обижаютъ, обходятся съ вами грубо, не жалѣютъ» и прочее. Такъ обольщаль и змѣй нашихъ праотцевъ Адама и Еву; они послушались его, нарушили волю Божию и изгнаны были изъ рая вмѣстѣ со всѣмъ человѣческимъ родомъ. — Никогда не считайте другомъ своего того, кто внушаетъ вашему сердцу злую зависть, кто научаеъ роптать на свою судьбу и противиться начальству. Скажите ему такъ: «если любишь меня, то поддержи во мнѣ бодрость, научи Христову терпѣнію, внуши мнѣ усердіе къ работѣ, а съ помощниками діавола—искусителя я и говорить не желаю и читать вашихъ книжекъ не буду, потому что это все равно, какъ если бы пить змѣиный ядъ, и даже того хуже: ядъ убиваетъ здоровье, а ваши прокламаціи убиваютъ совѣсть въ челоуѣкѣ и ведутъ къ гибели его душу». Особенно опасайтесь тѣхъ, которые постараются васъ разжалобить напоминачіемъ о семействѣ, о томъ, въ какомъ сиротствѣ оно останется, если васъ убьютъ на походѣ. Таковымъ отвѣчайте словами 36-го псалма Давидова: «я былъ молодъ и состарился, и не видѣлъ праведника оставленнымъ и дѣтей его просящими хлѣба» (ст. 25). По слову Божию у Господа не забыта и малая птичка, а христіанскія дѣти и сироты христіолюбиваго воина никогда въ бѣдѣ не будутъ.

Есть, братіе, еще другой видъ лжеучителей, которые начнутъ говорить тебѣ о Христѣ и о евангелии, и о добродѣтели, но постараются отвести душу твою отъ православной вѣры и сдѣлать тебя штундистомъ, т. е. преслушникомъ Православной Церкви, о которой сказалъ Господь: если же кто Церковь преслушаетъ, да будетъ онъ для тебя, какъ язычникъ и мытарь (Матѣ. 18, 17). Эти притворщики не чтутъ заповѣдей Божиихъ: не постыжятся, не крестятся, не причащаются св. Таинъ, не миропомазуются, не почитаютъ Пресвятую Богородицу и святыхъ угодниковъ; представляясь

ласковыми, они злы и горды. Если начнешь обличать ихъ за обманъ, они сердятся, нѣтъ въ нихъ евангельскаго духа, а одно сатанинское притворство, какъ говоритъ Апостоль Павелъ: *«Самъ сатана принимаетъ видъ ангела свѣта; а потому не великое дѣло, если и служители его принимаютъ видъ служителей правды, но конецъ ихъ будетъ по дѣламъ ихъ»* (2 Кор. 11, 14, 15). Чтобы распознать такого лжеучителя, если онъ не признается, что онъ штундистъ или иной сектантъ, вели ему осѣнить себя крестомъ и сказать молитвенно: *«Пресвятая Богородице, спаси насъ»*. Этого онъ ни за что не сдѣлаетъ и тѣмъ обличить себя.

Еще третьяго рода бываютъ лжеучители, свои же испорченные товарищи — тѣ, которые будутъ подговаривать тебя на обманъ начальства, на воровство, или на пьянство, или на развратъ. Они постараются воспользоваться твоею деревенскою робостью и осмѣять твою трезвость и цѣломудріе; начнутъ тебя убѣждать въ томъ, что тотъ и не солдатъ, который не бываетъ пьяный. Не вѣрь такимъ и не стыдись ихъ насмѣшекъ, постыдись того, о чемъ говоритъ Писаніе: *«Стыдитесь предъ отцемъ и матерью блуда, предъ начальникомъ и властелиномъ міра, предъ судьей и княземъ—преступленія, предъ церковью и народомъ — беззаконія, предъ товарищемъ и другомъ—неправды, предъ сосѣдями—кражи; стыдитесь сего и предъ истиной Бога и завѣта Его»* (Сир. 41, 21—23), и далѣе сказано: *«Стыдись обмана при займъ и отдачь... смотри на распутную женщину, отвращенія лица отъ родственника, отнятія (чужой) доли и дара, помысла на замужнюю женщину. (24—26).*

Вотъ если будешь такъ чувствовать и жить, то будешь истинный православный воинъ, русскаго народа достойный защитникъ и Царю нашему вѣрный слуга. А Царь нашъ и родная земля наша нуждается теперь въ христіюбивыхъ безстрашныхъ воинахъ больше, чѣмъ прежде. И знаютъ наши враги—революціонеры, что не одолѣть имъ Руси православной, которую они такъ злобно ненавидятъ, пока не развратятъ ея воинства.

Стѣной, дружной, братской стѣной стойте противъ нихъ, Христовы воины! На васъ съ отеческою любовію взираетъ Царь православный. Какъ родныхъ дѣтей своихъ навѣщалъ онъ четыре года тому назадъ свои полки по всей широкой землѣ Русской и раздавалъ имъ отъ себя на благословеніе святыхъ иконы.

Не посрамите же собой царскаго довѣрія, не обманите православнаго народа, который положился на вашу защиту! Народъ русскій надѣляется

васъ святыми крестиками на подвигъ ратный и освященная рука возложить эти кресты на ваши груди. Носите и въ сердцахъ своихъ Христовъ крестъ, вспоминайте о немъ во дни печали или искушеній и осѣняйте себя знаменіемъ крестнымъ. Обреките себя на подвигъ съ молитвой, и подвигъ будетъ для васъ не тяжекъ, а радостенъ; служба будетъ не мучой, а свѣтлымъ утѣшеніемъ, и вернувшись въ свое время опять къ домамъ своимъ, будете вы съ любовію и благодарностью рассказывать о военной службѣ своимъ дѣтямъ и внукамъ и ихъ учить вѣрности Богу, любви къ святой родинѣ и послушанію Самодержавному Царю нашему. Аминь.

Псаломъ 90-й, чтóмый во время брані.

Живый въ помощи вышняго, въ кровѣ Бога Небеснаго водворится. Речеть Господеви: заступникъ мой еси, и прибѣжище мое, Богъ мой, и уповаю на него. Яко той избавить тя отъ сѣти ловчи, и отъ словесе мятежна. Плещма своимъ осѣнить тя, и подъ крилъ его надѣшися: оружіемъ обыдетъ тя истина его. Не убоишися отъ страха ношнаго, отъ стрѣлы летящія во дни, отъ вещи во тмѣ преходящія, отъ сряща ¹⁾, и бѣса полуденнаго. Падеть отъ страны твоя тысяща, и тма одесную тебѣ, къ тебѣ же не приблизится. Обаче очима твоимъ смотриши, и воздаяніе грѣшниковъ узриши. Яко ты, Господи, упованіе мое: Вышняго положилъ еси прибѣжище твое. Не придетъ къ тебѣ зло, и рана не приблизится тѣлеси твоему ²⁾. Яко Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ, сохранить тя во всѣхъ путехъ твоихъ. На рукахъ возмутъ тя, да не когда приткнеши о камень ногу твою. На аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змія. Яко на мя упова, и избавлю и: покрю и, яко позна имя мое. Воззоветъ ко мнѣ, и услышу его: съ нимъ есмь въ скорби, изму его, и прославлю его. Долготою дней исполню его и явлю ему спасеніе мое.

1) Отъ нападенія.

2) Селенію твоему.

Рыльскій полкъ на Богомольѣ въ лаврѣ Почаевской ¹⁾.

4-го октября текущаго 1908 года прибыли изъ г. Острога въ Почаевскую Лавру на богомолье 300 нижнихъ чиновъ Рыльского полка во главѣ со своимъ полковымъ командиромъ, офицерами и полковымъ священникомъ.

На границѣ воиновъ-богомольцевъ встрѣтили представители Почаевского населенія и власти съ союзными знаменами, флагами и царскимъ портретомъ.

Отъ Лавры было сказано богомольцамъ приблизительно такое привѣтствіе.

Встрѣчаемъ Васъ, христілюбивые воины, у подножія св. горы Почаевской. Вы близки намъ по духу не потому только, что мы все одной вѣры и одного народа, но и потому что многіе изъ братіи Лавры раньше проходили ту-же царскую службу, что и вы. Нѣкоторые были и за Дунаемъ и на Балканахъ и подъ Карсомъ, а по окончаніи войны, даже и не зайдя домой, пришли сюда, поселились подъ кровомъ Божіей Матери и сдѣлались изъ воиновъ земного царя воинами Царя небеснаго.

И для Васъ дорога эта святая гора, ибо она святилище всей Россіи. Сюда ежегодно стекаются сотни тысячъ народа изъ самыхъ отдаленныхъ уголковъ нашей обширной родины: съ Кавказа, изъ Сибири, Архангельска, Москвы, Малороссіи и т. д. и все они здѣсь находятъ у Божіей Матери помощь и утѣшеніе.

Взойдите и Вы съ роднымъ вамъ народомъ на эту гору въ домъ Божіей Матери. Пусть и Васъ осѣнитъ она своимъ покровомъ, утѣшитъ и укрѣпитъ Васъ въ Вашей отвѣтственной службѣ Царю и Родинѣ.

Съ молебнымъ пѣніемъ солдаты, окруживши портретъ Государя, пришли въ Почаевъ, гдѣ имъ Лаврою отведено было помѣщеніе въ гостинницахъ.

Рыльцы молились въ тотъ день въ великой Лаврской церкви за всеобщимъ бдѣніемъ, а на слѣдующій день многіе изъ нихъ поисповѣдались и причастились. Послѣ поздней обѣдни и царскаго молебна воины-богомольцы собрались предъ Чудотворной иконой Почаевской Божіей Матери. Здѣсь братіей Лавры было отправлено собраніе молебное пѣніе.

Въ концѣ молебна воинамъ богомольцамъ было преподано наставленіе отъ Лавры и благословеніе.

¹⁾ Почаевскія Извѣстія № 595, 1908 г.

Вспомнано было, какъ Божія Матерь утѣшала здѣсь на Почаевской Горѣ русскій народъ во время татарскаго нашествія своимъ явленіемъ, какъ потомъ Она, явившись съ Преп. Іовомъ надъ Почаевской церковью, прогнала полчища турокъ, какъ чрезъ свою Чудотворную икону она объединила здѣшній народъ во время тяжелой польской конституціи въ союзъ и помогла русскимъ сбросить польское ярмо.

Указано было, что и теперь тучи нависли надъ нашимъ отечествомъ, и теперь хотятъ растащить наше дѣдовское наслѣдіе — Россію иноплеменники, а народъ русскій хотятъ поработить.

При видѣ такой бѣды простой народъ сталъ объединяться вмѣстѣ въ одинъ союзъ за вѣру, царя и отечество.

Пусть и воины помнятъ эту опасность для Родины и для русскаго народа. Пусть они не поддаются наговорамъ враговъ революціонеровъ, но мужественно отстаиваютъ цѣлость и славу Православнаго царства. Это для нихъ труднѣе — бороться съ крамолой, чѣмъ открытымъ боемъ идти противъ внѣшняго врага. Но Божія Матерь, укрѣплявшая нашихъ предковъ на великія подвиги и покрывавшая ихъ отъ тяжелыхъ бѣдъ, да покрываетъ и нынѣ прибѣгающихъ къ Ней своимъ покровомъ и даруетъ имъ мужественное сердце и любовь къ Россіи, Царю и народу — такую же крѣпкую, какая была у дѣдовъ.

Начиная съ офицеровъ всѣ воины одинъ за другимъ съ пѣніемъ молитвъ прикладывались къ Чудотворной иконѣ. Въ это время іеромонахъ снималъ съ Чудотворной иконы и надѣвалъ каждому на шею на благословеніе иконку.

Кромѣ того, воины-богомольцы получили книжечки и листки для чтенія. 6-го октября утромъ Рыльцы по устланной снѣгомъ дорогѣ двинулись изъ Почаева въ обратный путь. Храни ихъ, Божія Матерь.

Приснопамятная страница изъ жизни 87-го Нейшлотскаго полка.

16-го октября текущаго 1908 года 87-й пѣх. Нейшлотскій полкъ посѣтилъ, по приглашенію начальника 22-й дивизіи генерала Артамонова и командира полка, полковника Торчаловскаго, Преосвященный Андроникъ,

Епископъ Тихвинскій. По случаю воспоминанія о чудесномъ избавленіи Августѣйшей Семьи отъ смерти при крушеніи поѣзда 20 лѣтъ тому назадъ, Его Преосвященство совершилъ въ полковой церкви Богослуженіе. Въ совершеніи Богослуженія приняли участіе: О. Протоіерей Новгородскаго Звѣрина монастыря А. Рождественскій, священники: Молотковской церкви О. П. Рождественскій, села Рышева о. В. Покровскій, Свято-Духова монастыря о. І. Орлинскій, церкви села Бѣлой-Горы о. В. Свѣтловскій и полковой священникъ и о. о. діаконъ: Петропавловскій, Никифоровскій, Добронравинъ, Заозерскій. Обязанности чтеца и рипидчика исполняли псаломщикъ Бѣлогорской церкви Щеголевъ и окончившій курсъ семинаріи Георгіевскій. Весь штабъ былъ освѣщенъ газомъ, плацъ былъ иллюминированъ, церковь была украшена флагами и гирляндами хвои. Владыка прибылъ въ полкъ около 6 час. вечера и проѣхалъ въ манежъ. Здѣсь, согласно приказа по 87-му пѣхотному Нейшлотскому полку, Архипастыря встрѣтилъ полкъ въ составѣ 12-ти ротъ, учебная, пулеметная и музыкантская команды въ полномъ составѣ. Всѣ Гг. офицеры были въ строю. Раздалась команда: «смирно на молитву!» полкъ привѣтствовалъ Архипастыря. Среди манежа высилась большая каеэдра, обитая краснымъ сукномъ. У каеэдры стало духовенство, полковой священникъ, со словами привѣта, поднесъ Владыкѣ для цѣлованія Св. Крестъ. Хоръ полковыхъ пѣвчихъ, управляемый штабъ-капитаномъ Петровымъ 1-мъ, пропѣлъ: «отъ востокъ солнца до западъ хвадно имя Господне» и т. дал. Преосвященный прослѣдовалъ въ алтарь, благословляя солдатъ. Протоіерей о. А. Рождественскій съ двумя оо. діаконами совершилъ всенощное бдѣніе. Въ полковой церкви помѣстились только Гг. офицеры съ семьями и учебная команда, а весь полкъ и толпа богомольцевъ изъ деревень молились въ манежѣ, гдѣ Преосвященный служилъ литію и по величаніи самъ елеопомазалъ всѣхъ молящихся. По окончаніи всенощнаго бдѣнія, пѣвчіе прошли въ манежъ, и, по заведенному обычаю, ставъ полукругомъ предъ Св. иконою «Знаменія Богоматери», пропѣли: «Вышнюю небесъ. . . Владычицу пѣснями почитимъ».

По окончаніи службы Владыка съ духовенствомъ и штабъ-офицерами раздѣлилъ трапезу у командира полка, въ квартирѣ котораго имѣлъ и ночлегъ.

17-го октября. Предъ Литургіей, Преосвященный въ сопровожденіи полковаго священника посѣтилъ лазаретъ и благословилъ больныхъ. Къ

9-ти час. утра весь полкъ собрался въ манежѣ къ Богослуженію. Духовенство встрѣчало Владыку, пѣвчіе пѣли входное «Достойно есть». Здѣсь въ манежѣ происходило облаченіе владыки и онъ молился, окруженный полкомъ, до малаго входа. Исполатчики изъ команды кантонистовъ стройно пропѣли положенныя имъ пѣснопѣнія, а полковой хоръ, удостоившійся въ 1907 году пѣть Литургію въ присутствіи Государя Императора въ Красносельскомъ лагерѣ и получившій Высочайшую благодарность, стройно выполнялъ невѣдомые ему ранѣе особенности архіерейской службы, а также пѣснопѣнія сербскаго и греческаго напѣва, Лирива, Бортиянскаго и др. композиторовъ. Весь хоръ на пѣніе Символа Вѣры и Господней молитвы выходилъ за солею. Уже 2 года эти пѣснопѣнія, равно какъ св. пѣсни: «Богородице Дѣво, радуйся», «Взбранной Воеводѣ» и «Воскресеніе Христова видѣвше» — поетъ вся церковь. По освященіи Св. Даровъ Владыка рукоположилъ окончившаго семинарскій курсъ въ санъ діакона. По окончаніи Литургіи Архипастырь съ духовенствомъ, въ предшествіи крестнаго хода съ «Маньчжурскимъ крестомъ» (этотъ крестъ—святыня въ глазахъ участниковъ Мукденскихъ боевъ и взятія Новгородской сопки, орошенной кровью усопшаго героя-Командира Руденко, нѣсколькихъ офицеровъ и многихъ нижнихъ чиновъ), вышелъ на полковой плацъ, гдѣ построился полкъ для молебна объ избавленіи Августѣйшей Семьи отъ смерти при крушеніи поѣзда. Полковой оркестръ игралъ гимнъ: «Коль славенъ». Раздалась команда: «на молитву»; Владыка обратился съ рѣчью къ полку и массѣ богомольцевъ. Съ глубокимъ вниманіемъ слушали Нейшлотцы могучее слово Архипастыря. Ясно предъ взоромъ Нейшлотцевъ проявилась картина крушенія Императорскаго поѣзда. Преосвященный остановилъ благоговѣнное вниманіе слушателей на фактѣ чудеснаго избавленія Помазанника Божьяго отъ смерти, какъ на чудѣ исключительномъ, какъ на проявленіи особой милости Божіей къ Державѣ Россійской. Затѣмъ Преосвященный талантливо увлекъ мысль своихъ слушателей разсмотрѣніемъ путей Промысла Божьяго въ историческіе моменты Государства Россійскаго (иго татарское, войны со шведами, битвы съ ливовцами, усмиреніе поляковъ 1612 г. и др.), указавъ, что только твердая вѣра въ Бога, надежда на милосердіе Христа-Жизнодавца, избавляла Русь Святую отъ порабощенія и показала міру героевъ евангельскаго духа, какъ Св. Князь Михаилъ, Князь Дмитрій, Св. Александръ Невскій, Пр. Сергій Радонежскій и др.

Солдатъ—Нейшлотецъ усвоилъ, что «безъ Бога—ни до порога», что

его родина, Царя и предки сильны были не только количествомъ штыковъ и пушекъ, но твердою вѣрою въ Бога, неоднократно спасавшаго ихъ и 20 лѣтъ назадъ спасшаго Помазанника Своего—Царя «отъ напрасныя смерти». Къ сохраненію вѣры въ Христа-Жизнодавца и къ благодарной Ему молитвѣ за спасеніе Государя, Владыка и призвалъ своихъ слушателей.

По окончаніи молебна церковная процессія возвратилась съ Архипастыремъ въ церковь. Во время шествія пѣвчіе исполнили «Тебе Бога хвалимъ», оркестръ игралъ гимнъ. По окончаніи Богослуженія Владыка, посѣтивъ еще разъ командира полка, прослѣдовалъ къ ктитору церкви—подполковнику Шульцъ и побесѣдовалъ съ нимъ, благословивъ его семью. Затѣмъ въ I часть дня прибылъ въ офицерское собраніе, гдѣ Гг. офицеры просили его раздѣлить съ ними хлѣбъ-соль. Со Владыкой были приглашены къ столу Помощникъ Августѣйшаго Главнокомандующаго генералъ фонъ-Ашебергъ и Начальникъ Штаба Корпуса генералъ Ловцовъ. Офицерское собраніе, ради пріѣзда Архипастыря, было декорировано, а на фасадѣ красовалась надпись: «добро пожаловать, Ваше Преосвященство». По окончаніи завтрака Преосвященный, преподавъ благословеніе, отбылъ въ квартиру полкового священника, благословилъ его семью и долгое время бесѣдовалъ съ присутствующими. Вечеромъ, по просьбѣ командира 1-го баталіона князя Меликова, Владыка пріѣхалъ въ Бронницкія казармы (10 верстъ отъ штаба полка), совершилъ и тамъ на полянѣ молебенъ съ 2-мя священниками и 2-мя діаконами. Полковые пѣвчіе пропѣли встрѣчу и молебенъ, прибывъ для сего со своимъ священникомъ раньше Преосвященнаго. 4 роты получили Архипастырское благословеніе. По дорогѣ Владыка посѣтилъ Бронницкую церковь, а предъ отъѣздомъ семью князя Меликова, гдѣ собрались Гг. офицеры и ихъ семьи.

Владыка очаровалъ общество своимъ сердечнымъ отношеніемъ къ участникамъ минувшей войны и доброю бесѣдой. По предложенію князя Меликова, Преосвященному трижды пропѣли «многая лѣта».

Въ моментъ отъѣзда Владыки плацъ былъ иллюминированъ. Конные ординарцы провожали Владыку 25 верстъ, до города Новгорода.

Тысячекратное русское «спасибо» шлютъ Нейшлотцы Преосвященному Епископу Андронику за совершеніе Богослуженія въ полковомъ храмѣ, за его вразумительное слово и сердечное ему пожеланіе крѣпкаго здоровья на долгіе годы.

У приговореннаго къ казни.

(Разсказъ).

На краю губернскаго города N-ска, посреди пустынной площади, одиноко высится мрачное зданіе мѣстной тюрьмы, кругомъ опоясанное высокой стѣной. Въ сторонѣ, обращенной къ городу, виднѣются большія, тяжелыя двери тюрьмы; онѣ всегда стоятъ на затворѣ, припертыя внутри огромными замками и желѣзными засовами. Только въ рѣдкихъ случаяхъ тюремныя двери открываются, чтобы впустить посѣтителя «съ воли». — 17-го мая 190... года, въ жаркій весенній день, къ этимъ дверямъ торопливо подошелъ тюремный батюшка о. Яковъ, человекъ пожилой, съ лицомъ, обрамленнымъ небольшою посѣдѣвшею бородкой, и съ ласковымъ выраженіемъ глазъ. Остановившись на минуту предъ входомъ въ тюрьму, о. Яковъ тяжело передохнулъ, вынулъ изъ кармана платокъ и, снявъ съ головы широкую шляпу, вытеръ имъ потъ, крупными каплями катившійся по лицу и вискамъ. Затѣмъ, онъ потянулся къ ручкѣ звонка, придѣланной съ боку воротъ, и тихо позвонилъ во внутренность тюремнаго двора. Вскорѣ послышался металлическій звукъ отодвигаемыхъ засововъ, шелкнули замки, и съ протяжнымъ скрипомъ заржавѣвшихъ навѣсовъ отворились ворота. Въ нихъ показался тюремный надзиратель.

Увидавъ батюшку, надзиратель вытянулся предъ нимъ по военному.

— Здравствуй, братецъ! сказалъ ему о. Яковъ:— вотъ, иду провѣдать Зеленскаго. Плохи его дѣла!

— Такъ точно: плохи! — отвѣтилъ надзиратель, и, затѣмъ, добавилъ: — вчера, послѣ суда, Зеленскаго перевели на малый дворъ; туда и пожалуйте, батюшка.

Зеленскій былъ доставленъ въ тюрьму около мѣсяца тому назадъ. Онъ происходилъ изъ семьи обѣднѣвшихъ купцовъ N-ской губерніи. Отецъ его давно умеръ, но старушка—мать жила доселѣ верстахъ въ тридцати отъ N-ска, въ небольшомъ имѣньи своихъ родственниковъ. Зеленскій учился въ гимназій; успѣшно окончивъ въ ней курсъ, онъ, за недостаткомъ денегъ у матери, не могъ поступить въ университетъ и опредѣлился на частную службу въ одномъ изъ учрежденій города N-ска. — Не разбирая знакомствъ, въ N-скѣ Зеленскій сошелся съ группой молодыхъ людей социаль-револю-

ціонной ¹⁾ партіи, которые увлекли его заманчивымъ ученіемъ о всеобщемъ равенствѣ и братствѣ. Прошло болѣе года его пребыванія въ тайномъ обществѣ. Наконецъ, начальству удалось напасть на слѣды преступной дѣятельности молодыхъ людей; тогда, опасаясь отвѣтственности, Зеленскій скрылся изъ города N-ска. Гдѣ онъ пропадалъ,—не извѣстно, но года черезъ два онъ вновь появился въ N-скѣ и былъ задержанъ въ тотъ моментъ, когда, бросивъ разрывной снарядъ, убилъ имъ проѣзжавшаго по главной городской улицѣ жандармскаго полковника.

По разслѣдованіи дѣла, военно-окружной судъ приговорилъ Зеленскаго къ смертной казни черезъ повѣшеніе.— При разборѣ этого дѣла, въ залѣ суда находился и о. Яковъ, приглашенный для привода свидѣтелей къ присягѣ. Когда, въ началѣ судебного засѣданія, председатель обратился къ преступнику съ обычнымъ вопросомъ объ его вѣроисповѣданіи, то Зеленскій неожиданно для всѣхъ быстро отвѣтилъ: «ни къ какому вѣроисповѣданію я не принадлежу».

— Какъ такъ?—спросилъ его председатель, удивившись.

— Такъ, отвѣтилъ Зеленскій: въ вашихъ бумагахъ я отмѣченъ православнымъ, но въ Бога я давно не вѣрю и не желаю считать себя принадлежащимъ къ какому бы то ни было вѣроисповѣданію.

Этотъ отвѣтъ Зеленскаго, словно молотомъ, ударилъ по сердцу о. Якова. Батюшка какъ-то страдальчески грустно посмотрѣлъ на преступника и тогда же далъ себѣ слово—повидаться съ нимъ одинъ—на—одинъ.— Судъ кончился поздно, и потому въ томъ день о. Яковъ не могъ видѣть Зеленскаго. Но на другой день въ 11 часовъ утра священникъ поспѣшилъ къ тюрьму и, узнавъ отъ надзирателя, гдѣ находится преступникъ, немедленно отправился къ нему.

Внутреннее расположеніе тюрьмы о. Якову было хорошо знакомо. Пройдя темный корридоръ, непосредственно примыкавшій къ наружнымъ воротамъ тюрьмы, батюшка вышелъ на первый тюремный дворъ,—узкій и длинный, окруженный съ четырехъ сторонъ каменными зданіями для заключенныхъ. Дворъ этотъ походилъ на громадный колодезь, и, когда о. Яковъ остановился на немъ и посмотрѣлъ вверхъ, то увидѣлъ только узкую полосу неба и длинный рядъ трубъ, торчавшихъ надъ крышами зданій.— Влѣво отъ входа на дворъ о. Якову показались другія ворота, а за ними

¹⁾ Т. е., съ партіей людей, которые стремятся путемъ убійства и общаго мятежа ниспровергнуть существующій въ Россіи государственный порядокъ.

сталъ видѣнъ вдали другой маленькій четырехугольный дворъ, который отъ окружавшихъ его высокихъ стѣнъ въ самые ясные дни оставался сыроватымъ и мрачнымъ. Вокругъ этого втораго двора было расположено нѣсколько камеръ преступниковъ, приговоренныхъ судомъ къ тяжкимъ наказаніямъ.— Зеленскій находился на этомъ дворѣ въ камерѣ № 3-й.

Камера № 3-й представляла собой маленькую полутемную комнату съ рѣшетчатымъ окномъ у самаго потолка. Вся мебель въ ней состояла изъ деревянной скамьи, такого же стола и табурета.

Узнавъ свою участь изъ приговора суда, Зеленскій провелъ въ этой камерѣ ночь подь 17-е мая въ большомъ нервномъ возбужденіи. Звякая ножными кандалами, онъ долго ходилъ изъ угла въ уголъ по камерѣ и только къ утру легъ на скамью и заснулъ тяжелымъ, часто прерывавшимся сномъ.— При входѣ о. Якова, онъ только—что проснулся и продолжалъ еще лежать на скамьѣ, закинувъ руки подь голову.

По внѣшнему виду, преступникъ имѣлъ отъ роду лѣтъ двадцать пять, онъ былъ средняго роста и крѣпкаго тѣлосложенія. Голова его покрывалась густыми и длинными русыми волосами; овальные голубые глаза какъ-то лихорадочно блестѣли подь темной линіей бровей; на исхудалыхъ и блѣдныхъ щекахъ пробивалась щетина давно небритой бороды, а надь тонкими губами выдѣлялись небольшіе усы.—Когда щелкнулъ замокъ и дверь камеры отворилась, Зеленскій какъ-то лѣнливо повернулъ голову на звукъ и, увидя передь собой о. Якова, раздраженно крикнулъ:

— Ты зачѣмъ, отче?!.. Съ казеннымъ утѣшеніемъ пришелъ?! Уходи!.. Не нуждаюсь. Оставь меня въ покоѣ!..

— Господи, спаси и помилуй..., съ чувствомъ промолвилъ о. Яковъ: зачѣмъ и за что, молодой человекъ, вдругъ такое оскорбленіе незнакомому вамъ человекъ?

Симпатичный и искренній голосъ священника заставилъ преступника нѣсколько смягчиться. Онъ пристальнѣе посмотрѣлъ на о. Якова и, видимо, ожидалъ, что еще скажетъ посѣтитель.

— Не хотите ли чегонибудь?—спросилъ о. Яковъ: я готовъ слѣдовать для васъ все возможное.

— Ничего мнѣ отъ васъ не нужно... Вотъ, жизнь мою мнѣ отдайте!..—сказалъ Зеленскій, при этомъ, въ глазахъ его блеснулъ на мгновеніе гнѣвный огонь.

— Жизнь ваша еще при васъ... Но вы, дорогой мой, очень раз-

строены; не хотите ли помолиться со мной для успокоенія души вашей и сердца; Милосердый Господь услышитъ насъ, спасетъ и помируетъ... Съ этими словами о. Яковъ хотѣлъ было благословить преступника; но Зеленскій оттолкнулъ его руку и, повернувшись къ стѣнѣ, рѣзко промолвилъ:

— Отойдите, отецъ!.. Дайте мнѣ хоть умереть-то спокойно!..

— Если вы непременно хотите, я отойду; но зачѣмъ вы прогоняете отъ себя человѣка, искренно сочувствующаго вашему горю?.. сердечно произнесъ о. Яковъ, и въ голосѣ его послышались слезы.— Преступникъ снова посмотрѣлъ на о. Якова. Взоръ его встрѣтился съ грустнымъ, проникновеннымъ взглядомъ священника, въ глазахъ котораго проступили дѣйствительно непритворныя слезы. Зеленскій тотчасъ потянулся къ рукѣ о. Якова и, легко коснувшись ея, спросилъ:

— Вы плачете?!

— Да, плачу,—отвѣтилъ о. Яковъ, не скрывая слезъ.

— Вамъ что же, жаль меня?

— Къ чему такой сомѣвающийся вопросъ?

— Я—чужой вамъ...

— По крови, а не по духу...

— И по духу чужой...

— Тѣмъ паче мнѣ грустно, что человѣкъ чуждъ человѣку, духовный братъ чуждъ духовному брату...

— Благодарю, отецъ, за участіе... Вы располагаете къ себѣ... Садитесь, поговоримъ.

Ну, вотъ — и слава Богу, — сказалъ о. Яковъ, садясь на табуретъ возлѣ Зеленаго, который въ это время прилодился и, сѣвъ на скамьѣ, задумался.— Съ минуту длилось молчаніе.

Наконецъ, о. Яковъ спросилъ:

— Что же вы хотите сказать?

— Зачѣмъ такъ много нищеты, страданія и слезъ среди людей?

— Что вамъ отвѣтить на это? Сказалъ бы я: такъ Богу угодно, — но вамъ скажу иначе: такъ люди же устроили.

— Зачѣмъ?

— Неумышленно... Сдѣланъ былъ рядъ ошибокъ, ошибки испортили жизнь, создали страданія.

— Ошибки надо исправлять..

— Да; конечно, надо!.. Человѣчество и стремится къ исправленію ошибокъ.

— Долго же оно стремится!.. Но допустимъ это: тогда — гдѣ же результатъ такихъ стремленій? Вѣдь подумайте: сколько бѣдноты среди людей!..

— Люди страдаютъ не отъ одной бѣдноты... Однако, что же дѣлать? Вѣковыя ошибки нельзя исправлять мѣсяцами: быстрота исправленія можетъ испортить все дѣло и въ самое исправленіе внесетъ новый рядъ ошибокъ, который потребуетъ новыхъ исправленій.

— Такъ, по вашему, когда же наступитъ счастье для людей, полное счастье?

— Я глубоко убѣжденъ, что оно наступитъ только въ другомъ мірѣ,—тамъ: на небѣ.

— О какомъ небѣ вы говорили?! Не на вашемъ небѣ, а здѣсь, на землѣ должно наступить счастье для людей!.. И путь къ нему въ сущности короткій: стоитъ только уничтожить собственность среди людей.— Собственность, по моему, — великое зло: ею чловѣкъ гнететъ чловѣка. Земля, капиталы, имущество,—словомъ, все богатство должно принадлежать не отдѣльнымъ лицамъ, а поступить въ распоряженіе всего общества,—распредѣлиться по-ровну; тогда не будетъ нищеты, а, вмѣстѣ съ ней, исчезнутъ и слезы. При этихъ словахъ Зеленскаго, о. Яковъ низко поникъ головой и, подумавъ, отвѣтилъ:

— На это я скажу вамъ вотъ что: вчера, по окончаніи суда надъ вами, такъ какъ наступилъ поздній вечеръ, я, чтобы поскорѣе добраться домой, взялъ извозчика. По дорогѣ извозчикъ и спрашиваетъ меня: ну, какъ въ Думѣ ¹⁾ на счетъ земли порѣшили? — Да порѣшили, говорю я, такъ, чтобы въ Россіи подѣлить всю землю по-ровну между крестьянами и помѣщиками, и чтобы всякому, кто пожелаетъ пахать, дать земельные участки. Но вотъ въ чемъ дѣло,—продолжаю я: крестьянъ-то у насъ много, поэтому—на каждую душу придется не болѣе пяти десятинъ, такъ что у кого теперь болѣе пяти десятинъ,—будь это крестьянинъ, или помѣщикъ,—все равно,—у того остальную землю отберутъ и отдадутъ другому.—Какъ! И у крестьянъ,—у насъ, стало быть,—то-же будутъ отбирать?!.. съ живостію спросилъ меня извозчикъ.—Выходитъ такъ, говорю я, что и

¹⁾ Рѣчь идетъ о Государств. Думѣ второго созыва.

у васъ будутъ отбирать. — Ну, ужъ нѣтъ!.. отвѣтилъ возница. — Вотъ у меня, говоритъ онъ, восемь десятинъ земли. Чего онѣ мнѣ стоили!.. Сколько я за нихъ денегъ уплатилъ! Сколько труда вложилъ!.. Нѣтъ, этого не будетъ, повторилъ онъ. — Я не дамъ.., силой не дамъ!.. заключилъ онъ, энергично взмахнувъ кнутовищемъ. — Такъ, вотъ вамъ примѣръ изъ жизни.

Крестьянинъ, имѣющій восемь десятинъ земли, ни за что не хочетъ отрѣзать трехъ десятинъ неимущему. И онъ правъ по своему. Подумайте сами: только на доходъ съ восьми десятинъ земли онъ могъ приобрести приличную повозку, лошадь, и зарабатывать съ пассажировъ; только на этотъ доходъ онъ выстроилъ себѣ просторный домъ и живетъ съ большимъ семействомъ, безъ горькой нужды. А вотъ, сосѣдь его, мужикъ лѣнивый, непредприимчивый, не имѣетъ такого количества земли и потому — не можетъ приобрести себѣ ни брички, ни просторной хаты. Естественно, что извозчикъ, чѣмъ дальше пойдетъ время, тѣмъ больше и скорѣе будетъ богатѣть, тогда какъ сосѣдь его, чѣмъ дальше, тѣмъ больше будетъ бѣднѣть и всячески закабаляться. Такъ, — по моему, — исполняются слова Писанія: «всякому имѣющему дается и приумножится, а у неимѣющаго огнемется и то, что имѣеть ¹⁾». — Есть, молодой человекъ, законы, установленные самою жизнью, законы внутренней справедливости, по которымъ всякій собственникъ правильно пользуется своею собственностью, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и выгодой своего положенія. Вы говорите: «все имущество слѣдуетъ раздѣлить по-ровну между людьми». Но гдѣ же тогда будетъ правда? Вѣдь еще въ древности сказано: «несправедливо, чтобы тотъ, кто въ товарищество вкладываетъ одну долю изъ ста, получалъ столько же, сколько тотъ, кто вложилъ все остальное» ²⁾. Вотъ, насъ здѣсь двое. Скажу такъ. Положимъ, вы одарены отъ природы во много разъ богаче меня и тѣлесными, и умственными силами. Для примѣра, ваши силы выразимъ въ какихъ либо ста мѣрахъ. А я, предположимъ, имѣю силы, выражающіяся въ десяти мѣрахъ. Мы оба вышли на одну и ту-же работу. Несомнѣнно, что въ то время, какъ я сдѣлаю только одну часть работы, вы, при богатствѣ вашихъ силъ, сдѣлаете въ десять разъ больше меня. Теперь спросимъ: какъ слѣдуетъ *по совѣсти*

¹⁾ Мѡ. 22, 29.

²⁾ Аристотель. Политика. Кн. Ш, гл. 5.

вознаградить насъ за совершенный трудъ? Огвѣтъ, конечно, можегь быть только одинъ: слѣдуетъ вознаградить насъ соотвѣтственно производительности нашего труда. Вы сдѣлали въ десять разъ больше, чѣмъ я. Кто вознаградить насъ такимъ образомъ, тотъ покажегь истинную правду, будетъ вполне справедливъ.

— Но позвольте! съ живостію остановилъ о. Якова Зеленскій. — Вы забываете о томъ, что положено въ основу христіанской вѣры, которой вы служите, — забываете о состраданіи къ людямъ, мало одареннымъ отъ природы. Чѣмъ они виноваты, получивъ въ наслѣдство малыя запасы силъ? А вѣдь жить-то имъ то же хочется, не нуждаясь въ хлѣбѣ, не голодая. Потому-то Основатель христіанства былъ правъ, отвергая въ своемъ ученіи собственность и требуя отъ своихъ послѣдователей раздѣленія имуществъ. Вы, отецъ, забываете о своемъ Учителѣ. Вотъ, первые христіане, — тѣ хорошо помнили Его завѣтъ, когда въ своей жизни имѣли все общее, продавали имѣнія и всякую собственность и раздѣляли всемъ, смотря по нуждѣ каждаго.., и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ». (Дѣян. 2, 44; 4, 32).

— Глубоко ошибаетесь вы, молодой человекъ, не зная Писаній, хотя и ссылаетесь на Писанія..., грустно сказалъ о. Яковъ. — Основатель христіанства, Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ ученіи Своемъ нигдѣ не отвергаетъ собственности. Напротивъ: Онъ всецѣло признаетъ за людьми право владѣнія. Припомните евангельскій разговоръ. Однажды къ Іисусу Христу подошелъ богатый человекъ и спрашиваетъ Его: что ему дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную? — Господь сказалъ ему: знаешь заповѣди: не предубодѣйствуй, не убивай, не кради, почитай отца твоего и мать. Онъ же сказалъ: все это сохранилъ я отъ юности моей. — Услышавъ это, Іисусъ сказалъ: еще одного не достаегь тебѣ: все, что имѣешь, продай и роздай нищимъ. (Лук. 18, 18—22).

— Здѣсь, внушая богачу *продать* свое имѣніе для достиженія высшаго нравственнаго совершенства, Спаситель нашъ, очевидно, признаетъ за продающимъ право на отчужденіе своего имущества, а за покупающимъ имѣніе признаетъ право приобрѣтенія. Но согласитесь: вѣдь въ этихъ-то правахъ всецѣло и обнаруживается право собственности. — Загѣмъ, въ разговорѣ съ богачемъ Христосъ подтвердилъ ветхозавѣтную заповѣдь: *не укради*. Но украсть, очевидно, можно только собственность, принадлежащую другому лицу. — Первыми послѣдователями Христа были апостолы.

Они, конечно, не противорѣчили Божественному Учителю въ своихъ взглядахъ на собственность. Вы упомянули про то время, когда въ Церкви апостольской у множества вѣрующихъ было все общее. Но обратите вниманіе, что и тогда св. Апостолы торжественно признавали право собственности за каждымъ вѣрующимъ. Когда нѣкто Ананія, съ женой своей Сапфиною, продавъ имѣніе, утаилъ изъ цѣны, съ вѣдома и жены своей, а нѣкоторую часть принесъ и положилъ къ ногамъ апостоловъ (Дѣян. 5, 1—2), то что сказалъ ему Ап. Петръ?—Грозно обличивъ Ананію въ дерзости, по которой тотъ позволилъ себѣ солгать Духу Святому, ап. Петръ сказалъ ему: «чѣмъ ты владѣлъ, не твое-ли было, и приобрѣтенное продажей не въ твоей ли власти находилось?» (Дѣян. 5, 4). Не нужно много размышлять, чтобы видѣть въ этихъ словахъ явное признаціе со стороны апостола права собственности. — Согласно съ Петромъ смотрѣлъ на это право и ап. Павелъ, пламенно возстававшій всегда противъ насильственнаго отобранія имущества ¹⁾ и учившій, что кто посягнетъ на права собственности ближняго, тотъ Царствія Божія не наследуетъ ²⁾. Вообще говоря, Слово Божіе всюду ограждаетъ за людьми право собственности, при чемъ—до такой степени, что благотворительнаго человѣка оно представляетъ заимодавцемъ Самого Бога, Владыки всего. «Благотворящій бѣдному, говорить это Слово, даетъ взаймы Господу, и Онъ воздастъ ему за благодѣяніе его ³⁾. Христіанство признаетъ только одно исключеніе изъ общаго положенія вопроса о собственности. Оно уполномочиваетъ только верховную власть царя — отчуждать нѣкоторую часть имущества гражданъ ради нуждъ общественныхъ.

И потому, по слову Божіему, мы должны безропотно отдавать царю *подать* ⁴⁾ и, кому слѣдуетъ, *оброкъ* ⁵⁾.

— Если это такъ, произнесъ Зеленскій:—то объясните же мнѣ, на какомъ основаніи первые христіане въ своей средѣ вздумали измѣнить весь строй экономической жизни? Почему они отказались отъ собственности и ввели обязательный для всѣхъ обычай общности имущества?

— Нужно замѣтить на это, — отвѣтилъ о. Яковъ, — что обычай общественнаго владѣнія имуществомъ существовалъ не у всѣхъ христіанъ первыхъ временъ. Въ Антиохійской церкви, на примѣръ, не было этого обычая, такъ какъ отсюда присылалась добровольная помощь братьямъ, «смотря

¹⁾ См. Рим. 2, 22; 13, 9; Ев. 4, 23 и др.

²⁾ 1 Кор. 6, 10.

³⁾ Цриг. 19, 17

⁴⁾ Римл. 13, 6.

⁵⁾ Мо. 22, 21; Римл. 13, 6—7.

по достатку каждаго» ¹⁾. Апостоль Павелъ даже и не знаетъ, по видимому, о распорядкахъ общности имущества. «Каждый удѣлай, говоритъ онъ, по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ» ²⁾. Обычай общественнаго владѣнія имуществомъ касался только Иерусалимской церкви, и то—при самомъ только ея возникновеніи, а затѣмъ оставленъ скоро. Да и въ Иерусалимской церкви, при ея началѣ, не всѣ христіане отказывались отъ собственности. Въ книгѣ «Дѣяній Апостоловъ» мы читаемъ, что мать апостола Марка продолжала владѣть въ Иерусалимѣ *своимъ* домомъ (Л. 12, 12). Христіане Иерусалимской церкви вовсе не принуждали другъ друга, какъ вы думаете, непременно отказываться отъ своихъ имущества и передавать ихъ въ общее владѣніе. Варнава «имѣлъ землю и, продавъ ее, принесъ деньги и положилъ къ ногамъ апостоловъ» ³⁾. Этотъ мужъ выставляется, какъ необычайно великодушный человекъ по сравненію съ остальной средой. Общность имущества у первыхъ христіанъ была только признакомъ совершеннаго братства среди членовъ общины, но не была какой либо системой, и, тѣмъ болѣе, — системой принудительной.

Подѣлиться своимъ имѣніемъ съ ближнимъ для христіанина первыхъ временъ было совершенно свободнымъ, семейнымъ—такъ сказать—дѣломъ; это было потребностію сердца, одушевленнаго полной готовностію придти на помощь брату во Христѣ всѣмъ своимъ достояніемъ. Экономическій строй жизни первыхъ христіанъ представлялъ собою, такимъ образомъ, картину жизни любящей семьи. Каждый могъ совершенно безпрепятственно удерживать при себѣ собственное имѣніе; но вѣрующіе пламенѣли такой любовью другъ ко другу, что доходили до полнаго забвенія себя, до полнаго самопожертвованія. Такъ, вотъ—видите, почему первые христіане отказывались отъ правъ собственности; причиной тому была любовь къ ближнимъ, заповѣданная намъ Спасителемъ. И если бы каждый изъ насъ въ настоящее время былъ вѣренъ завѣту Христа; если бы каждый руководился въ своихъ отношеніяхъ къ меньшему брату великимъ завѣщаніемъ Спасителя о милосердіи, сострадательности и братской любви, то какое царство покоя и счастья водворилось бы давнымъ-давно на нашей землѣ! ..—Совсѣмъ незаслужено, такимъ образомъ, вы, молодой человекъ, уврекнули меня, будто я забываю самое главное въ христіанствѣ, — забываю любовь и милосердіе къ бѣднякамъ. Нѣтъ, я очень хорошо помню, что внушаетъ христіанство

¹⁾ Дѣян. 11, 29.²⁾ 2 Кор. 9, 7.³⁾ Дѣян. 4, 37.

своимъ послѣдователямъ. Предписывая людямъ съ уваженіемъ относиться къ праву собственности каждаго, оно учитъ, что люди, владѣющіе какимъ либо имуществомъ, должны помогать бѣднякамъ всячески, но помогать *свободно*, по доброму соизволенію сердца, по искреннему желанію сдѣлать добро ближнему. Принуждать людей къ благотворительности, а—тѣмъ болѣе—насильно распоряжаться чьимъ либо имуществомъ во благо другихъ, по мысли христіанства, никто не имѣетъ права. Только въ исключительныхъ случаяхъ *власть* можетъ вмѣшиваться въ права собственниковъ. Замѣтите, что въ Писаніи Самъ Богъ только увѣщаетъ людей быть добрыми приставниками богатствъ земныхъ, *но не насилуетъ ихъ свободы* и не принуждаетъ ихъ къ удѣленію своего имущества, оставляя до опредѣленнаго часа ихъ имущество въ полномъ ихъ распоряженіи ¹⁾.

Послѣ этихъ словъ о. Якова, Зеленскій долго-долго думалъ. Въ камерѣ воцарилось молчаніе. Наконецъ, Зеленскій произнесъ:

— Въ началѣ разговора вы, отецъ, упомянули о небѣ; скажите мнѣ: серьезно вѣрите вы въ это небо?.. въ тотъ иной міръ?

— Иначе я не предстоюль бы предъ алтаремъ Господнимъ, — отвѣтилъ о. Яковъ.

— Давно ли вы священствуете?— Слова спросилъ Зеленскій.

— Тридцатый годъ.

— И не усумнились?!

— Какъ видите... Въ чемъ я, наконецъ, могу усумниться? въ Богѣ? Но развѣ можно усумниться въ Немъ?..

— Я не вѣрю въ Бога, со злобой сказалъ Зеленскій.

— Но позвольте..., мягко произнесъ о. Яковъ: я не думаю, что вы, въ самомъ дѣлѣ, не вѣрите въ Бога. Вы хотите только утвердить себя въ мысли, что не вѣрите.

Изъ разговора видно, что вы жалѣете бѣдняковъ; быть можетъ, вы искренно стремились привести счастье людямъ. Если это такъ, то, значить, вы вѣрили въ Бога, потому что только вѣрующій можетъ заботиться о счастьи другихъ. Но вотъ въ чемъ ваша бѣда: въ васъ дурно направлены требованія вѣры, вы хотите дѣлать то, что вамъ не дано и не указано.

— Я стремился къ помощи человѣчеству, поспѣшилъ перебить рѣчь о. Якова Зеленскій.

¹⁾ Лук. 12, 16—21.

— А кто призвалъ васъ помогать *человѣчеству*? кротко спросилъ его о. Яковъ и, затѣмъ, самъ же отвѣтилъ: собственная гордость ваша и никто больше. Вотъ ваше несчастіе: великая гордость, которую вы допустили въ свое сердце и которая затмила вашъ умъ. — Гордость заставила васъ думать, что вы можете объять собою весь міръ, тогда какъ для васъ неудобносіма и тяжесть собственнаго положенія, хотя бы настоящаго. Въ послѣднемъ, какъ честный человѣкъ, вы должны сознаться...

— Да, это— пожалуй— правда, въ раздумьи отвѣтилъ Зеленскій.

— Такъ вотъ..., продолжалъ о. Яковъ: не сердитесь на меня, если я прямо скажу, что единственно по гордости своей вы вообразили, что имѣете обширныя права на помощь всему челоѣчеству. Почему, въ самомъ дѣлѣ, вы думаете, что видите страданія всего челоѣчества? Миѣ кажется, что каждому челоѣку слѣдовало бы только получше смотрѣть вокругъ себя, добросовѣстно помогать около себя, и этого было бы вполне достаточно для общаго счастья. Представьте, въ самомъ дѣлѣ, себѣ: если бы каждый изъ насъ дѣлился съ ближнимъ, чѣмъ только могъ, — облегчалъ бы страданія другихъ, насколько могъ, — просвѣщалъ бы сосѣдей, насколько самъ просвѣщенъ; словомъ, — если бы каждый изъ людей творилъ по завѣту Христа, то завтра же міръ сталъ бы исполненъ покоя и счастья!.. Счастье людей въ христіанскомъ исполненіи обязанностей, а не въ ученіи социализма, которымъ вы увлеклись. Чего хотятъ социалисты? Они хотятъ по всюду уничтожить дворцы и палаты и замѣнить ихъ хижинами, одинаково невзрачными для всѣхъ; они желаютъ распредѣлить по-ровну всѣ земныя сокровища между всѣми людьми, а все это учинить путемъ насилія и кровавой борьбы... Но вѣдь это — сумасбродная идея. Если бы социалисты спросили челоѣчество, то оно сказала бы имъ, что оно въ своей жизни не желаетъ скачковъ, не желаетъ разрушеній, не желаетъ на чужой крови строить свое благоденствіе.

Самую мысль о такой ложкѣ общественной жизни народъ считаетъ бредомъ помѣшеннаго. Иначе, конечно, и нельзя смотрѣть на эту мысль. Въ самомъ дѣлѣ, что бы вы сказали про челоѣка, задумавшаго, положимъ, перестроить на свой ладъ нашу планету?

Онъ видитъ на землѣ горы, долины, пропасти, равнины. «Это не хорошо, думаетъ онъ, — горы и пропасти мѣшаютъ движенію, затрудняютъ его; мы сдѣлаемъ вамъ что: горы вездѣ сроемъ, пропасти вездѣ засыпемъ землей, всю землю уравниемъ». — Вы, конечно, признали бы такого

человѣка безразсуднымъ. Предпринять подобную ломку, значить—предпринять нѣчто нелѣпое, неисполнимое, бесполезное и даже вредное. Также нелѣпа и затѣя произвести полное уравненіе людскихъ состояній. Раздѣленіе имущества по ровну между людьми, раздѣленіе путемъ насилія, пожаровъ, грабежа и кровопролитій приведетъ только къ истребленію, къ уничтоженію большей части сокровищъ, и человѣчество обѣднѣетъ въ высшей степени. А затѣмъ—что?.. Можно ли думать серьезно, что, по раздѣленію имущества, наступитъ мирное пользованіе ими?—Въ вѣкъ апостольскій у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа; однако, и тогда, въ это *исключительное* время единодушія и братства, нашлись Ананія и Сапфира, утаившіе изъ цѣны проданнаго имѣнія и не принесшіе всѣхъ денегъ къ ногамъ Апостоловъ. Подумайте, что случилось бы съ имуществомъ теперь, въ наше время, при общемъ пониженіи нравственности въ людяхъ? Эгоизмъ такъ широко возобладалъ теперь человѣческимъ сердцемъ!.. Подумайте же, много ли нашлось бы добровольныхъ участниковъ общаго равенства и братства?!.. Сколько, поэтому, потребовалось бы новыхъ насилій, новой крови для постояннаго сохраненія всѣхъ имущества въ общемъ пользованіи!.. — Кровь и кровь, сплошной деспотизмъ, насиліе надъ душой человѣка, отнятіе у человѣка священнаго права распоряжаться самимъ собой,— вотъ что такое вашъ социализмъ! Въ немъ кроется погибель для человѣчества, а не спасеніе для него..

— Да.., такъ вотъ какъ вы смотрите на социализмъ!.. сказалъ Зеленскій. — Что же?.. продолжалъ онъ: по вашему значить—вся жизнь моя была ошибкой?!..

— Вся жизнь ваша, можетъ быть, и не была ошибкой, отвѣтилъ о. Яковъ.

— Но то, что вы вступили въ общество социалистовъ, это—несомнѣнная ошибка съ вашей стороны.. Эта ошибка привела васъ и къ преступленію. Скажите, за что вы убили полковника? Я хорошо зналъ его: это—былъ прекраснѣйшій человѣкъ: добрякъ, примѣрный семьянинъ, замѣчательно честный служака—Ваше убійство было, конечно, идейное. Увлеченный сумасброднымъ ученіемъ, вы ненавидѣли всякую власть только потому, что власть стоитъ выше обыкновенныхъ людей и требуетъ себѣ подчиненія. Кровь полковника вамъ потребовалась только потому, что онъ былъ представителемъ власти. Но развѣ возможно обойтись безъ властей? Вѣдь власть создается прежде всего естественнымъ порядкомъ вещей. Посмотрите: стаи птицъ, табуны животныхъ имѣютъ своихъ вожаковъ; человѣческое общество

также выдѣляетъ изъ себя различные органы власти: предсѣдателей, помощниковъ, исполнителей. Мы не говоримъ уже о нравственной сторонѣ власти: о семейно-религіозномъ началѣ ея¹⁾; скажу только, что сами законы естественнаго порядка вещей, подъ страхомъ въ противномъ случаѣ неурядицъ и неустройства, требуютъ обязательнаго повиновенія однихъ людей другимъ.²⁾ Человѣчество прекрасно понимаемъ это, и вотъ почему оно не за васъ. Тяжело говорить это, но скажу: *вы умрете, и люди васъ не вспомнятъ добромъ.*

— Умирать безъ надежды на добрую память въ потомствѣ..., уныло произнесъ Зеленскій: да, это пытка большая!..

— Но не тужите объ этомъ, сказалъ о. Яковъ—Есть средство примирить себя съ людьми и Богомъ. Не хотите ли вы исповѣдаться и причаститься Св. Таинъ?

При этомъ вопросѣ, Зеленскій широко раскрылъ глаза и вопросительно, упорно-вопросительно посмотрѣлъ на о. Якова. Вдругъ по губамъ его скользнула насмѣшливая улыбка, и онъ съ тономъ призрачнѣя спросилъ:

— Что же, вы беретесь примирить меня съ людьми и Богомъ?!..

— Я посвятилъ всю жизнь свою на служеніе Господу, отвѣтилъ о. Яковъ, и, по моему пониманію, исполняю свой долгъ, предлагая вамъ Богомъ установленное средство примиренія.

— Не хотѣлось бы мнѣ, отецъ, оскорблять васъ, сказалъ Зеленскій, но... ваше предложеніе..., ваше предложеніе...

Зеленскій силился разсмѣяться. Разговоръ на минуту прервался. Зеленскій смотрѣлъ насмѣшливо; о. Яковъ сидѣлъ, молча, потупивъ глаза. Вдругъ Зеленскій, фамильярно коснувшись плеча о. Якова, заговорилъ первый:

— А что, отче?.. въ самомъ дѣлѣ, не попробовать ли мнѣ облегчить себя?... Надуть и васъ, и Бога...

О. Яковъ грустнымъ взоромъ окинулъ Зеленаго и строго сказалъ ему:

— Не говорите такъ..., не насмѣхайтесь!.. Вы не вѣрите, ну, и не вѣруете... Къ чему же смѣяться надъ святыней другихъ? Развѣ я смѣюсь, развѣ я издѣваюсь надъ вашимъ невѣріемъ? Уважайте мое убѣжденіе, если вы хотите, чтобы я уважалъ ваши убѣжденія.—Я не могу жить безъ Бога и совершенно не понимаю, какъ можно обходиться безъ вѣры въ Него...

¹⁾ См. Евр. 13, 17; Кол. 3, 18—22 и др.

²⁾ Подробно объ этомъ см. кн. Спенсера «Грядущее рабство», изд. 1884 г., стр. 67 и далѣе.

— Очень просто,—отвѣтилъ Зеленскій: стоитъ только освободиться отъ предрасудковъ и положиться на собственный разумъ.

— Но, Боже мой..., горячо возразилъ ему о. Яковъ: вѣдь именно на основаніи разума-то я и не могу отречься отъ вѣры въ Высочайшее Существо. Я разсуждаю такъ: если я существую, и существую не самобытно, какъ не самобытно существуетъ и все въ природѣ,—стало быть,—есть въ мірѣ Первая Причина всего, есть Существо, ни отъ кого и ни отъ чего независящее...; если видимый міръ—не хаосъ, если онъ имѣетъ дивное устройство, въ которомъ все подчинено опредѣленнымъ законамъ, то, значить, есть на свѣтѣ Разумное Начало всего, есть Всемогущій Разумъ. Если вы имѣете совѣсть въ душѣ и слышите въ ней—противъ воли—осужденіе себѣ за злые поступки, то, слѣдовательно, есть Независимое отъ васъ Начало нравственнаго закона, есть Высочайшій Законодатель Господь, который судить не только явныя дѣла наши, но и сокровенныя помышленія и желанія развращеннаго сердца...

— Знаете что?.. вдругъ остановилъ священника Зеленскій.—

Вы говорите съ убѣжденіемъ.., съ большимъ убѣжденіемъ...

— Такъ, дозвоьте же мнѣ,—мягко произнесъ о. Яковъ, встать предъ вами съ изображеніемъ Того, Кто, осуждая людей въ ихъ совѣсти за злыя дѣла, вмѣстѣ и милуетъ насъ, свои любимѣйшія созданія; дозвоьте помолиться Распятому, который, вися на крестѣ, Самъ молился за враговъ своихъ, сознавая, что мы часто становимся врагами Его только потому, что творимъ то, что не вѣдаемъ.

О. Яковъ вынулъ изъ принесенной сумки св. крестъ, евангеліе, возложилъ на себя епитрахиль и началъ молиться вслухъ, читая слова по молитвослову. Чѣмъ дальше шла молитва, тѣмъ больше и больше воодушевлялся священникъ; голосъ его становился все нѣжнѣе и мягче; глаза, устремленные на образъ, блестѣли горячей любовію къ Распятому; въ нихъ, наконецъ, навернулись обильныя слезы, которыя крупными каплями потекли по щекамъ...—Зеленскій долго смотрѣлъ на о. Якова; наконецъ, дрогнувшимъ голосомъ онъ быстро промолвилъ:

— Батюшка, хорошій вы человекъ!... Дайте мнѣ вашу добрую руку...

О. Яковъ повернулся къ преступнику и истово перекрестилъ его; тотъ поймалъ руку священника и прижалъ ее къ сухимъ пылавшимъ губамъ.

— Спасибо вамъ, добавилъ онъ: признаюсь, съ вами у меня на душѣ стало какъ-то теплѣй.

— Но еще теплѣе станетъ на вашей думѣ, убѣжденно произнесъ о. Яковъ: если вы сами прибѣгнете съ молитвой къ Милосердному Создателю; вспомните дѣтскіе годы свои; не правда-ли, какой радостію, какимъ счастьемъ сіяла ваша душа всякій разъ послѣ усердной молитвы! Не отвергайте Величайшаго Друга людей, который стоитъ сейчасъ при дверяхъ вашего сердца и ожидаетъ, не отворите ли вы эти двери, не принесете ли Ему покаяніе... Вспомните, что Онъ простилъ разбойника на крестѣ; проститъ и васъ, если вы съ вѣрой въ Его милосердіе обратитесь къ Нему.

— Что же?.. Я готовъ повѣдать свою далеко не безгрѣшную жизнь... — сказалъ Зеленскій.

— Благодарю Тебя, Господи, чты Ты не отринулъ грѣшнаго..., съ чувствомъ промолвилъ о. Яковъ, благоговѣйно осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ.— Началась исповѣдь. О. Яковъ задалъ Зеленскому множество вопросовъ и разрѣшилъ множество недоразумѣній, высказанныхъ молодымъ человѣкомъ.— Долго-долго продолжалось Св. Таинство, и, при послѣднемъ словѣ его, словно камень спалъ съ души Зеленскаго.

Потомъ, онъ самъ попросилъ о. Якова причастить его. Прочитавъ молитвы ко св. причащенію, онъ съ глубокой вѣрой принялъ отъ рукъ священника Божественныя Тайны.— Сердце о. Якова билось необыкновенной радостію при чтеніи Зеленскимъ благодарственныхъ молитвъ послѣ св. Причащенія; вмѣстѣ съ причастникомъ, пастырь горячо благодарилъ Создателя за милость обращенія заблудшаго.—Послѣ того, о. Яковъ еще долго оставался въ камерѣ и много говорилъ съ Зеленскимъ. Солнце уже стало склоняться сѣверѣ къ западу, когда священникъ уходилъ изъ тюрьмы. При прощаніи съ Зеленскимъ, послѣдній просилъ батюшку оставить ему для чтенія «Новый Завѣтъ».

Поздно вечеромъ въ тотъ-же день въ квартирѣ о. Якова раздался звонокъ. Вышедшая изъ комнатъ на звонокъ прислуга вскорѣ вернулась и подала о. Якову казенный пакетъ; въ пакетѣ оказалась служебная записка, которой о. Яковъ приглашался прибыть завтра къ 4 часамъ утра въ камеру № 3-й Н-ской тюрьмы. Священникъ сразу догадался, что обозначаетъ собой это приглашеніе. Онъ понялъ, что приговоръ суда по дѣлу о Зеленскомъ утвержденъ, и что завтра, слѣдовательно, состоится смертная казнь преступника, при которой, по долгу службы, обязанъ присутствовать и онъ, о. Яковъ.— Тяжело стало на душѣ священника. Онъ долго думалъ о томъ, какъ теперь чувствуетъ себя Зеленскій.— Боясь проспять время, о. Яковъ,

не раздѣваясь, прилежъ на диванъ и скороталъ ночь, почти не смыкая глазъ. Въ три часа утра, онъ всталъ, умылся и, помолившись Богу, вышелъ изъ квартиры. Весь городъ покоился еще сномъ. По пустыннымъ улицамъ о. Яковъ скоро дошелъ до тюрьмы и здѣсь, на маломъ дворѣ, при сумрачномъ разсвѣтѣ ранняго утра, онъ увидѣлъ только-что поставленное орудіе казни. Во дворѣ, близъ наружной стѣны, не вдалекѣ отъ камеры № 3-й, на ровной площадкѣ возвышалось подобіе дѣтской качели: въ землю были врыты два высокіхъ столба съ перекладиной, отъ середины которой спускался внизъ конецъ не длинной, но прочной веревки. Близъ этой веревки на землѣ стояла складная лѣстница, ступеней въ семь высоты; тутъ же находился большой, только-что выструганный, сосновый гробъ. — Съ тревожно забившимся сердцемъ о. Яковъ прошелъ мимо этой постройкы и тихо приблизился къ камерѣ Зеленскаго. Заглянувъ въ небольшое отверстіе, продѣланное въ камерной двери ¹⁾, священникъ увидѣлъ, что Зеленскій уже одѣтъ и сидитъ близъ стола, сосредоточенно читая, при зажженной свѣчкѣ, св. Евангеліе. Лицо его, хотя и блѣдное, не носило, однако, слѣдовъ особеннаго безпокойства. Это удивило о. Якова, и онъ мысленно задался вопросомъ: уже ли преступникъ не знаетъ еще, что его ожидаетъ? —

Когда щелкнулъ замокъ и дверь камеры отворилась, Зеленскій спокойно отвелъ глаза отъ Евангелія и, увидя входящаго къ нему о. Якова, оживился довольной улыбкой.

— Ахъ, батюшка!.. — воскликнулъ онъ: какъ я радъ вамъ... Знаете что: вы показались мнѣ лучшимъ изъ друзей, какихъ я только зналъ за время своей жизни. Вчерашній день, при исповѣди, вы открыли мнѣ новый міръ, и какъ хорошъ этотъ міръ!.. Теперь жалѣю, что такъ долго я жилъ, не интересуясь вопросами вѣры. Виноватъ въ этомъ, конечно, самъ. Но много зла принесли мнѣ и товарищи-соціалисты, въ общество которыхъ я имѣлъ неосторожность вступить. Вотъ, садитесь и послушайте: я прочитаю вамъ изъ посланій апостольскихъ замѣчательное мѣсто, которое, по моему, прекрасно характеризуетъ представителей и вожаковъ соціалистическихъ ученій. При этихъ словахъ, Зеленскій указалъ о. Якову на табуретъ, а самъ пересѣлъ на свамью и, порывшись съ минутою въ страницы «Новаго Завѣта», прочиталъ слѣдующія слова изъ посланія апостола Павла къ Римлянамъ: «Открывается гнѣвъ Божій съ неба на вся-

¹⁾ По тюремному «глазюкъ».

кое нечестіе и неправду человѣковъ, подавляющихъ истину неправдою. Ибо, что можно знать о Богѣ, явно для нихъ, потому что Богъ явилъ: ибо невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра, черезъ разсматриваніе твореній видимы, такъ что они безотвѣтны. И какъ они не заботились имѣть Бога въ разумѣ, то предалъ ихъ Богъ превратному уму—дѣлать непотребства, такъ что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, исполнены зависти, убійства, распри, обмана, злонравія, злорѣчивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, избобрѣтательны на зло, непослушны родителямъ, безразсудны, вѣроломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы. Они знаютъ праведный судъ Божій, что дѣлающіе такія дѣла достойны смерти; однако, не только ихъ дѣлаютъ, но и дѣлающихъ одобряютъ. «Ноги ихъ быстры на пролитіе крови; разрушеніе и пагуба на путяхъ ихъ; они не знаютъ пути мира. Нѣтъ страха Божія предъ глазами ихъ». (Рим. 3, 15—20).

— Не правда-ли, батюшка?—продолжаетъ говорить Зеленскій, откладывая въ сторону священную книгу: удивительно мѣткія слова говоритъ здѣсь апостоль, раскрывая внутреннее состояніе атеизма. Я долго думалъ надъ этими словами и нахожу въ нихъ полную картину нравственной жизни нашихъ соціалистическихъ партій. Въ самомъ дѣлѣ, не ко мнѣ-ли и не къ товарищамъ-ли моимъ-бомбистамъ и всякимъ террористамъ относятся эти слова: «Ноги ихъ быстры... и т. д. Но, и вообще, мы, соціалисты, въ дѣйствительной жизни вовсе забываемъ, что сказала Христосъ о братолюбіи, терпимости и настоящей свободѣ. Мы только прикрываемся этими словами Божественнаго Учителя, а на самомъ дѣлѣ—главная забота наша: вездѣ и всюду пропитывать народныя массы желчью и злобою. Тѣхъ, кто не согласенъ съ нами,—особенно лицъ, имущихъ власть государственную и поддерживающихъ существующій строй общества, мы сбываемъ «внѣ закона» и примѣняемъ къ нимъ всяческія насилія. Да и во внутренней жизни нашихъ сообществъ царствуютъ только злоба и насиліе. Каждый соціалистъ, не исполнившій постановленія какого-нибудь «исполнительнаго комитета», долженъ дрожать за свою жизнь¹⁾!..

— Да, согласился о. Яковъ: вы говорите современную правду. Все міровоззрѣніе и всѣ дѣйствія соціалистовъ, особенно крайнихъ партій, чи-

¹⁾ О подобныхъ признаніяхъ вожаковъ соціализма см., напр., у Шефле: «Квинтъ-эссенція соціализма», стр. 14; у Бебеля: «Грѣхи центра», и др.

сто звѣрскія. У нихъ нѣтъ сознанія того, куда идетъ человѣкъ, зачѣмъ и почему, и кто онъ таковъ предъ вѣчной правдой. О высихъ запросахъ нашего духа они совершенно забываютъ... Благодарю Господа, что Онъ просвѣтилъ ваши мысли и далъ познать истину. Но позвольте, дорогой мой, обратиться къ настоящему моменту. Повѣдайте мнѣ по душѣ, какъ вы чувствуете себя въ виду того, что должно совершиться. Вы, конечно, понимаете, о чемъ я говорю?..

— Конечно, понимаю,—отвѣтилъ Зеленскій: меня еще часа за три до вашего прихода разбудили и объявили, что приговоръ суда о моей казни утвержденъ. Что же? Я чувствую себя относительно спокойно: по дѣламъ своимъ воспріемлю должное. Я смотрю на предстоящую казнь, какъ на искупленіе своей тяжелой вины. Благодарю васъ, батюшка, за вашу исповѣдь меня и за св. причастіе. Послѣ этихъ таинствъ я умираю съ надеждой встрѣтить иной міръ, гдѣ Милосердый Судія, быть можетъ, не отрицетъ грѣшную душу мою..

— Надѣйтесь, дорогой мой, — горячо промолвилъ о. Яковъ: твердо надѣйтесь на эту милость Божію и не ослабѣвайте въ мысли о томъ, что милосердію Божіему нѣтъ предѣловъ для кающагося грѣшника...

— Къ вамъ, батюшка,—продолжалъ Зеленскій: я обращаюсь съ просьбой. Дѣло вотъ въ чемъ: вамъ извѣстно, что въ деревнѣ проживаетъ старушка—мать моя. Незадолго до вашего прихода я вздумалъ написать ей письмо. Будьте добры, послѣ моей смерти, перешлите его по адресу. Письмо это вы можете прочесть и припишите къ нему, что знаете, въ утѣшеніе старушкѣ... При этихъ словахъ, Зеленскій порылся въ своей арестантской курткѣ и вынулъ написанный листокъ почтовой бумаги.

Едва успѣлъ о. Яковъ принять отъ Зеленаго письмо и отвѣтить ему полнымъ согласіемъ на просьбу, какъ вблизи камеры раздались спѣшные шаги подходящихъ людей. Дверь камеры отворилась, и въ нее вошли: смотритель тюрьмы, тюремный кузнецъ и двое конвойныхъ солдатъ съ шашками на-голо. Смотритель тотчасъ приказалъ кузнецу сбить съ Зеленаго ножные кандалы. Раздались рѣзкіе удары молотка о разбиваемое желѣзо. Въ это время о. Яковъ вышелъ изъ камеры и, остановившись возлѣ нея, надѣлъ на себя эпитрахиль и взялъ въ руки крестъ.

— Въ глубинѣ тюремнаго двора, недалеко отъ наружной стѣны, гдѣ было приставлено орудіе казни, о. Яковъ увидѣлъ теперь небольшую группу

собравшагося начальства. Тутъ были: гарнизонный начальникъ города, товарищъ прокурора, секретарь военно-окружнаго суда, врачъ и еще какія-то лица. Въ сторонѣ отъ нихъ былъ выстроенъ взводъ солдатъ съ ружьями и барабаномъ. Скоро показался изъ мѣста заключенія и преступникъ Зеленскій, въ сопровожденіи конвойныхъ солдатъ. Ииѣя впереди себя священника, Зеленскій твердой поступью подошелъ къ мѣсту казни. Все притихло вокругъ. Секретарь развернулъ сложенный листъ бумаги и началъ читать по нему приговоръ военнаго суда... Когда секретарь кончилъ чтеніе, товарищъ прокурора громко объявилъ приказъ высшей въ городѣ власти, коимъ утверждалась преступнику смертная казнь. При послѣднемъ словѣ этого приказа, Зеленскій обратился къ о. Якову и, поцѣловавъ крестъ въ его рукѣ, взволнованно сказалъ: «Помолитесь батюшка»... Въ это время забилъ барабанъ. Къ Зеленскому спѣшно подошелъ исполнитель казни и, накинувъ на него длинный савантъ, помогъ ему взойти на верхнюю ступень тутъ же стоявшей лѣстницы. Протекъ моментъ. Къ головѣ преступника метнулась петля, и Зеленскій повисъ на веревкѣ безжизненнымъ трупомъ...

О. Яковъ съ поникшей головой прошелъ въ контору тюрьмы и, вынувъ изъ кармана письмо Зеленскаго, сталъ читать его. Вотъ что писалъ Зеленскій своей матери въ этомъ письмѣ:

«Здравствуй, дорогая мама! Какъ живешь! Какъ твое здоровье? До этой минуты я живъ и здоровъ, но не дольше, какъ часа черезъ два, или три меня уже не будетъ въ этомъ мірѣ. Ты знаешь о моемъ преступленіи, и вотъ законъ покаралъ меня: за смерть ближняго я долженъ заплатить собственной смертію. Произвожу эту расплату съ мыслью о тебѣ: мамочка, дорогая мамочка! я страшно виноватъ передъ тобой!.. Оставляю тебя одинокой- безъ средствъ, безъ пріюта!.. Какое безуміе: задумалъ помочь человечеству, а свою мать позабылъ!.. Но что же дѣлать теперь? Сейчасъ меня ужъ никто не спасетъ: ни другъ, ни врагъ... Объ одномъ прошу тебя: не сердись на меня, мама... помани мою душу въ своей молитвѣ. Дѣлающіе такіа дѣла, какія я дѣлалъ, достойны, по Апостолу, смерти. Я вполне признаю это и могу утѣшить тебя только вотъ въ чемъ: ты сокрушалась, что я отбился отъ вѣры; но, знай, что теперь, передъ смертію, я повѣрилъ, глубоко повѣрилъ. Отъ тюремнаго батюшки о. Якова я только что принялъ Св. Тайны и исповѣдалъ Богу согрѣшенія свои. Ну, мамочка, прости на вѣки!.. Теперь ужъ больше я не напишу тебѣ письмо и не

увидю больше твоей улыбки... Передай мое послѣднее слово *прости* всѣмъ роднымъ и добрымъ знакомымъ. Не грусти очень, мамочка! Побереги сама себя... Усердно прошу тебя объ этомъ, хотя мнѣ и стыдно: вѣдь *на мнѣ* лежалъ долгъ поберечь тебя»!..

О. Яковъ, подъ живымъ впечатлѣніемъ казни Зеленскаго, съ трудомъ сдерживалъ волненіе, когда читалъ это письмо. Ему ясно представилось страшное горе старушки Зеленской. Въ утѣшеніе, онъ написалъ ей особое письмо. Запечатавъ конверты и написавъ на нихъ адресъ, онъ распорядился чтобы разсылной тюремной конторы немедленно отнесъ письма на почту.

— «Эхъ, молодежь, молодежь... Какъ безразсудно ты губишь себя, попадая въ сѣти ложныхъ ученій!» сказалъ себѣ о. Яковъ, окончивъ все дѣло, и сталъ собираться домой.

Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора священникъ Евлампій *Жиманскій*.

Содержаніе. Часть офиц. Доброе слово—доброму пастырю.—Часть неоф.: Наставленіе архіепископа Антонія новобранцамъ изъ Волынской епархіи.—Рыльскій полкъ на богомольѣ въ лаврѣ Почаевской.—Приснопамятная страница изъ жизни 87-го пѣхотн. Нейшлотскаго полка.—У приговореннаго къ казни.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ*.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 25-го Ноября 1908 г.

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Филаретъ*.